

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Мировая экономика: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 80 вопросов перечня кафедры мировой экономики и кафедра МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.2.5 «Мировая экономика», кафедры мировой экономики и кафедра МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА · ВОПРОС V33 · ДЕМО

Торговая политика России и стран с переходной экономикой. Влияние западных санкций на внешнюю торговлю России.

■ Торговая политика переходных экономик

- Общая черта переходных экономик — переход от плановой торговли к рыночной, встраивание в ВТО/региональные блоки;
- Путь России: заявка на ГАТТ (1992), переговоры с 1995 г., вступление в ВТО — 2012 г.;
- Параллельно — интеграция в свой блок: Таможенный союз (2010) → ЕАЭС (2015, 5 стран), тарифное регулирование передано на уровень союза.

■ Волны санкций против России

- 2014 г.: секторальные санкции (банки, ОПК, нефтегаз); с февраля 2022 г. — свыше 15 тыс. новых мер, отключение SWIFT, заморозка резервов;
- 21-й пакет ЕС (июль 2026): +32 банка, давление на «теневого флот», потолок цены нефти заморожен на 44,1 долл./барр. до 2027 г.;
- В I полугодии 2026 г. оборот вырос на 11,4% (до 365,6 млрд долл.) — за счёт цены нефти на фоне Ормузского кризиса, а не роста объёмов поставок.

■ Эффект на внешнюю торговлю

- Доля Европы в товарообороте РФ упала до 18,6%, доля Азии выросла до 73-75%;
- В 2025 г. внешнеторговый оборот РФ сократился до 697,3 млрд долл. (экспорт -3,7%) на фоне низкой цены Urals (55,6 долл./барр.);

- Даже торговля с Китаем в 2025 г. снизилась (экспорт –3,9%, импорт –10,4%) — переориентация смягчает, но не отменяет эффект санкций.

■ Ответные меры

- Продэмбарго 2014 г. (3,9 млн т, 8,3 млрд долл.), указ №560, ФЗ №127-ФЗ (2018) о недружественных государствах;
- Параллельный импорт снижается по мере замещения: 23,1 млрд долл. (2025) → прогноз ≈20,5 млрд (2026);
- Расчёты в нацвалютах с Китаем; с Индией — дисбаланс (2025 г.: экспорт РФ \$59,1 млрд, импорт \$4,5 млрд), рупии не находят применения.

■ Итог

- Товарная структура экспорта осталась сырьевой — переориентация на новые рынки не заместила потребность в высокотехнологичном импорте;
- Санкционная нагрузка стала постоянным фактором торговой политики, а не временным шоком.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение: две части одного вопроса

Формулировка билета соединяет две связанные, но разные темы. Первая — торговая политика стран с переходной экономикой в целом: государств, которые за последние три десятилетия перестраивали внешнеторговые механизмы при переходе от плановой экономики к рыночной. Вторая — конкретный и более узкий сюжет: влияние западных санкций на внешнюю торговлю России. Общее для обеих частей — институциональная перестройка торговой политики под внешним давлением, будь то давление рыночных реформ 1990-х годов или давление санкционных режимов 2010–2020-х. Ниже разобрана торговая политика переходных экономик как явление, а затем подробно — санкционный кейс России.

■ Торговая политика стран с переходной экономикой

Страны с переходной экономикой — это государства бывшего социалистического блока (Россия и другие республики бывшего СССР, страны Центральной и Восточной Европы), которые после распада плановой системы перестраивали внешнюю торговлю по рыночным принципам. Общая логика такой перестройки состояла в отказе от государственной монополии внешней торговли, либерализации валютного курса, снижении тарифных барьеров и встраивании в глобальные торговые институты — прежде всего Всемирную торговую организацию. Путь занял у разных стран разное время: страны Центральной Европы вступали в ВТО и позже в Евросоюз относительно быстро, тогда как Россия шла к членству в ВТО долгие годы — заявка на присоединение к предшественнику организации, ГАТТ, была подана ещё в 1992 г., переговоры о вступлении собственно в ВТО (образованную в 1995 г.) продолжались до 2012 г.,

когда Россия наконец стала полноправным членом после одиннадцати лет гармонизации своего законодательства с международными нормами.

Помимо встраивания в глобальную торговую систему переходные экономики нередко формируют собственные региональные интеграционные объединения — это способ сохранить и укрепить экономические связи внутри бывшего единого хозяйственного пространства. Для России и её ближайших партнёров таким объединением стал сначала Таможенный союз (2010 г., с Белоруссией и Казахстаном), а затем, с 2015 г., Евразийский экономический союз, к которому присоединились Армения и Киргизия. Существенная часть полномочий по регулированию внешней торговли — тарифное и нетарифное регулирование, таможенное администрирование, техническое регулирование, статистика торговли, защита внутреннего рынка — передана на уровень союза, тогда как более чувствительные сферы (макроэкономическая политика, антимонопольное регулирование, энергетика, валютная политика) требуют согласования между странами-участницами. ЕАЭС ведёт и собственные переговоры о зонах свободной торговли с третьими странами — действует соглашение с Вьетнамом, с 15 мая 2025 г. в силе полноформатное соглашение о зоне свободной торговли с Ираном (пришло на смену временному соглашению 2019 г.), продолжаются переговоры с рядом стран Азии и Африки.

Общая проблема торговой политики переходных экономик — сохраняющаяся зависимость от экспорта сырья и ограниченная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности, унаследованная от плановой системы. Присоединение к ВТО и формирование региональных блоков решает вопрос доступа на рынки, но не решает автоматически структурную проблему сырьевой ориентации экспорта — этот же вопрос стоит перед Россией и в контексте её торговли под санкциями, о чём подробнее ниже.

Конкретные темпы интеграции сильно разошлись даже внутри бывшего единого пространства. Страны Центральной и Восточной Европы прошли путь быстрее всех: Польша и Венгрия были участницами ГАТТ ещё в социалистический период (с 1967 и 1973 гг. соответственно), стали учредителями ВТО в 1995 г. и уже в 2004 г. вступили в Евросоюз — рыночная перестройка торговой политики заняла у них немногим более десятилетия. Казахстан шёл почти вровень с Россией: переговоры о присоединении к ВТО завершились лишь в конце 2015 г., спустя двадцать лет после подачи заявки, а тарифные обязательства пришлось согласовывать так, чтобы не нарушить единый таможенный тариф ЕАЭС. Белоруссия — обратный случай: заявку подала в 1993 г., но рассмотрение было заморожено в 2020–2022 гг. на фоне санкций после президентских выборов 2020 г., и по состоянию на сентябрь 2026 г. она остаётся единственной страной ЕАЭС, так и не завершившей присоединение к ВТО — торговая политика переходных экономик даже внутри одного интеграционного блока может двигаться в противоположных направлениях.

■ Волны западных санкций против внешней торговли России

С 2014 г. торговая политика России развивается под нарастающим санкционным давлением. Первая волна связана с присоединением Крыма и крушением рейса МН17: адресные санкции против отдельных лиц сменились секторальными ограничениями — блокировкой финансирования и технологического сотрудничества с оборонными предприятиями, банками и нефтегазовыми компаниями, обеспечивающими более половины государственных доходов страны. Кардинальный перелом произошёл в феврале 2022 г.: коллективный Запад ввёл свыше 15 тысяч новых санкций, включая отмену режима наибольшего благоприятствования, заморозку значительной части валютных резервов, отключение крупных банков от SWIFT, запрет на поставки полупроводников и электроники, а также закрытие портов и воздушного пространства большинства западных стран для российских перевозчиков.

Санкционное давление продолжает расти и в 2026 году: в июле Евросоюз согласовал 21-й пакет санкций, распространивший запрет на операции ещё на 32 российских банка и ужесточивший контроль за так называемым «теневым флотом» танкеров, обслуживающим экспорт нефти в обход прежних ограничений. Из-за резкого роста мировых цен на нефть на фоне ближневосточного кризиса ЕС решил заморозить ценовой потолок на российскую нефть на уровне 44,1 доллара за баррель до июля 2027 г., приостановив его автоматическую корректировку по прежней формуле — это подтверждено несколькими независимыми источниками по состоянию на сентябрь 2026 года.

Темп новых пакетов зависит и от внутривнутриполитической ситуации в Евросоюзе: в апреле 2026 г. правившая полтора десятилетия партия Виктора Орбана проиграла парламентские выборы в Венгрии партии «Тиса» Петера Мадьяра, и в июне 2026 г. венгерское правительство впервые за долгое время не стало блокировать продление действующих санкций. Проект 22-го пакета, обсуждавшийся Евросоюзом в начале сентября 2026 г., по заявлению верховного представителя ЕС Каи Каллас должен стать самым масштабным с 2022 года — число лиц и компаний под ограничениями вырастет как минимум на треть от уровня 21-го пакета; его принятие по состоянию на 22 сентября 2026 г. ещё не состоялось и ожидается не раньше октября-ноября.

■ Эффект санкций на структуру и географию торговли

Санкции заметно изменили географию внешней торговли России: доля Европы в товарообороте упала до 18,6%, тогда как доля Азии выросла до 73–75%. Это не означает, что переориентация полностью компенсировала потери: в 2025 г. совокупный внешнеторговый оборот России сократился до 697,3 млрд долларов (экспорт снизился на 3,7%, до 418,3 млрд), прежде всего из-за низкой цены на нефть марки Urals (в среднем 55,6 доллара за баррель против 67,9 годом ранее) и роста дисконтов, вызванного расширением санкций. Показательно, что даже торговля с дружественным Китаем в 2025 г. сократилась — экспорт на 3,9%, импорт на 10,4% — из-за сочетания низких цен на энергоносители и сложностей

с трансграничными расчётами. Это подтверждает: переориентация торговли смягчает эффект санкций, но не отменяет его полностью.

Эта траектория не была строго нисходящей: в первом полугодии 2026 г. внешнеторговый оборот России, по данным ФТС, вырос на 11,4% к тому же периоду годом ранее, до 365,6 млрд долларов, экспорт — на 11,9%, до 219,5 млрд. Основной вклад в этот рост дала не физическая экспансия поставок, а скачок мировых цен на нефть на фоне обострения ситуации вокруг Ормузского пролива: валютная выручка экспортёров выросла даже без заметного увеличения физических объёмов. Это показывает, что динамика российской внешней торговли под санкциями остаётся волатильной и сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, а не только от эффективности переориентации на новые рынки.

Структурная проблема сохраняется и в разрезе конкретных партнёров: торговля с Индией остаётся резко асимметричной — за апрель–декабрь 2025 г. российский экспорт составил 59,1 млрд долларов против импорта лишь в 4,5 млрд, и Индия при этом отказывается от участия в схемах параллельного импорта из-за санкционных рисков, из-за чего вырученные от продажи российских товаров рупии оказывается некуда потратить; обсуждаемое решение — расчёты в валютах третьих стран, например в дирхамах ОАЭ. С Китаем расчёты всё активнее ведутся в национальных валютах, минуя доллар, что снижает уязвимость к санкциям, привязанным к долларовой финансовой системе.

■ Ответные меры российской торговой политики

Первой системной ответной мерой стало продовольственное эмбарго: указом президента №560 от августа 2014 г. на год был запрещён ввоз сельхозпродукции из стран, присоединившихся к санкциям, — под запрет попало 3,9 млн тонн продукции на сумму свыше 8,3 млрд долларов, причём 77% потерь пришлось на страны зарубежной Европы. В 2018 г. был принят закон №127-ФЗ, закрепивший статус «недружественного государства» и разрешивший системно ограничивать сотрудничество с такими странами. Параллельно государство разрешило параллельный импорт — ввоз товаров известных брендов без согласия правообладателя через третьи страны — как способ обойти отказ западных поставщиков от прямых поставок.

Динамика параллельного импорта показывает постепенное вытеснение серых схем легальными каналами: если в 2025 г. его объём составил 23,1 млрд долларов, то на 2026 год прогнозируется снижение примерно до 20,5 млрд — это результат замещения ассортимента отечественными аналогами и прямыми поставками из дружественных стран, а не признак неудачи политики. Одновременно продолжает использоваться расширенная транспортная инфраструктура: так называемый «теневого флот» танкеров (по разным оценкам, около 600 судов), страхуемый компаниями в Гонконге, Сингапуре и Малайзии, обслуживает экспорт нефти в обход западных ограничений, а схема «прокси-

покупатель» позволяет ввозить в Россию подсанкционные товары через посредников в дружественных странах.

Показательно и то, что сама транспортно-логистическая сторона торговли потребовала не меньшей перестройки, чем платёжная: иностранные лизингодатели разорвали договоры на самолёты российских перевозчиков (до 85% парка воздушных судов иностранного производства находилось в лизинге), а европейские порты перестали принимать суда под российским флагом. Ответной мерой стало закрытие российского воздушного пространства для авиакомпаний коллективного Запада, что удлинило их маршруты в Азию на два-три часа и поставило в менее выгодное положение перед азиатскими конкурентами, по-прежнему летающими через Россию, — пример того, как санкционное давление порождает симметричные ответные издержки для обеих сторон, а не только для страны-цели.

■ Итоги и значение

Торговая политика стран с переходной экономикой в целом строится вокруг встраивания в глобальные торговые институты и формирования собственных региональных блоков как способа сохранить экономические связи внутри бывшего единого пространства — Россия прошла этот путь через долгую интеграцию в ВТО и параллельное строительство Евразийского экономического союза. Наложившееся на эту базовую траекторию санкционное давление Запада с 2014 г., резко усилившееся после 2022 г., стало для России дополнительным и постоянным фактором, заставившим перестраивать географию торговли, платёжную инфраструктуру и логистику. Переориентация на Азию и разрешённый параллельный импорт смягчили удар, но не решили структурную проблему сырьевой зависимости экспорта: спад 2025 г. и рост первого полугодия 2026 г., вызванный прежде всего ценами на нефть, а не физическими объёмами поставок, показывают, что санкции продолжают влиять на внешнюю торговлю России даже спустя годы после их введения — не как разовый шок с предсказуемой траекторией, а как постоянно действующий фактор, с которым торговая политика вынуждена считаться на годы вперёд.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Мировая экономика: вступительный экзамен в аспирантуру» — 80 вопросов перечня кафедры мировой экономики и кафедра МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.